

✠ CORRUPTOS PUNIO ✠

Серия Король Яков

Время действовать

КИРИЛЛ КОРОБКО

Тринадцатая книга серии

Сага Вторая. Путь сирот

Кирилл Коробко

Время действовать

«Автор»

2025

Коробко К. Э.

Время действовать / К. Э. Коробко — «Автор», 2025 — (Сага Вторая. Путь сирот)

На центральной площади средневекового Авиньона, во время церемоний, открывающих рыцарский турнир, церковная власть сталкивается с явлением, перед которым бессильны ни золото, ни клинки, ни молитвы. Высших иерархов Церкви обвиняют в коррупции, стяжательстве, мздоимстве. На площади возникает паника. И только один рыцарь держит над головой меч, на котором пламенем горят слова обвинения. Сироты должны провести операцию, которая решат судьбу не только их самих, но и мира. Приключения сирот продолжаются!

© Коробко К. Э., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Дженнифер	5
Анна	7
Молебен	10
Дженнифер	11
Иосиф	16
Рассказ Иосифа	18
Рассказ Майкла	21
Лечение	24
Странный груз	25
Дженнифер	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кирилл Коробко

Время действовать

Дженнифер

Карета, гремя колесами по булыжной мостовой, неторопливо двигалась по лабиринту узких улочек Авиньона.

Брат Гуго всю дорогу посматривал на своего собрата-священника. Старый кюре Леонард молчал. Он, закрыв глаза, играл желваками на скулах. Его руки судорожно перебирали четки. Очевидно, отец Леонард все еще переживал события сегодняшнего дня.

Ну, еще бы! Не каждый день простому человеку, сельскому священнику, привыкшему к тихому и размеренному существованию, выпадает быть в центре интриги.

Интриги, где схлестнулись интересы сильных мира сего. Светская власть Авиньона, в лице графа Беренгара, столкнулась с интересами Святого престола в Риме. И между этими жерновами оказался он, незаметный отец Леонард...

Францисканец понимал его. Он тоже чувствовал душевное опустошение. Он откинулся на подушки сиденья... и задумался.

Последствия сегодняшнего инцидента, начавшегося с нападения бандитов на карету со скромными священниками, и закончившегося арестом и высылкой из Авиньона самого Игнасио Русо, ставленника Папы оказались катастрофическими.

Теперь Папский турнир будет отменен. Папа не приедет в Авиньон, чтобы лично, своим присутствием, осенить съехавшихся рыцарей Святым благословением...

Впрочем, его светлость, граф Раймунд Беренгар Четвертый, владетель Прованса, пообещал, что вместо отмененного Папского турнира власти проведут другой. Слишком много сил, денег и времени правители потратили на организацию турнира, чтобы попросту его отменить. К тому же, случись такое, съехавшиеся со всего мира рыцари будут крайне недовольны...

Брат Гуго вспомнил искаженное гневом лицо кардинала Игнасио Русо, когда граф Беренгар объявил ему свое решение, и невольно улыбнулся. Что означает эта новость? Для самого Майкла, и проводимой им операции?

Это означало, что главная цель операции – Папа Григорий Девятый – теперь недостижим. Он не приедет в Авиньон и останется в Риме. Святой престол все также будет рассылать свои фанатичные буллы, поощряя одержимых «чистотой религии» святош по всему миру... Чего только стоит его булла «Excommunicamus»¹, изданная весной этого года...

Зато, похоже, достигнута вторая, не менее важная цель – удалось выманить объединенные войска европейских владетелей на Остров. Поход на Британию состоится – пусть и без благословения Папы. Брат Гуго своими ушами слышал, что командующий войсками вторжения уже назначен. Это кузен короля Филиппа, герцог Рауль де Гиз, владетель Лотарингии.

Францисканец не сомневался, что Яков приготовил интервентам отменную ловушку. Войска вторжения получают хорошую трепку. Это враз охладит горячие головы, мечтающие о восстановлении в Англии старых порядков, которые царили при покойном короле Иоанне Безземельном...

¹ Эта булла фактически учредила Святую Инквизицию, как централизованный институт религиозной власти Рима. До сих пор борьба с ересью если и велась, то эта было целиком на усмотрение местного епарха. Булла утверждала полномочия Ордена доминиканцев, как официальных инквизиторов. Кроме того, она утвердила практику передачи упорствующих еретиков светской власти. Как правило, это означало смертный приговор для инакомыслящих.

Конечно, об этой новости следует немедленно оповестить метрополию. А во-вторых, убедить Дженнифер поубавить пыл в вербовке желающих поучаствовать в крестовом походе. Она свое дело уже сделала...

И куда, черт возьми, запропастился Иосиф? До начала Папского турнира оставалась неделя, если считать сегодняшний день. А этот день заканчивается... А оборудование все еще не доставлено...

Майкл решил отложить решение всех этих вопросов на завтра. Сегодня он слишком устал... Устал и духовно, и физически. Не так то просто изображать собой наживку....

К особняку на Епископской площади карета с гербами Ле Виган подкатила, когда уже начало темнеть.

Святые отцы выбрались из нее и поднялись на крыльцо. Привратник, открыв им, сказал, что ужин уже закончился, но господа еще спать не легли.

– Мы можем увидеть ее светлость? – спросил отец Леонард. – У нас для маркизы небольшая новость. Думаю, она перед сном будет рада услышать ее.

Привратник звякнул в серебряный колокольчик.

– Поднимись в покои госпожи, – сказал привратник вышедшей девушке, – и спроси, соблаговолит ли она принять двух святых отцов? У них для маркизы есть новость.

Через несколько минут их позвали. Дженнифер уже готовилась ко сну. Она сидела на круглой банкетке перед зеркалом. Служанки расчесывали ей волосы.

– Что за новость вы принесли, святые отцы? – спросила она. – Надеюсь, не дурную?

– Самую что ни на есть приятную, мадам, – ответил старый кюре, поклонившись. – Ваш недруг, кардинал Русо, сегодня был задержан властями. Думаю, его вышлют из Авиньона. Больше он терзать и пугать вас не будет.

Маркиза бросила осторожный взгляд на служанок. Отец Леонард понял, что она не хочет обсуждать эту новость при них.

– Это отличная новость, ваше преподобие, – сказала Дженнифер. – Что-то еще?

Старый кюре развел руками:

– Думаю, остальное потерпит до утра. Я имею ввиду, конечно, подробности сегодняшнего дня. Мы с братом Гуго зашли сказать вам это, чтобы вы спали спокойно и не терзались.

Дженнифер улыбнулась. Ее улыбка была холодной и надменной. Так улыбается светская дама, когда получает то, что считает своим по праву.

– В таком случае, святые отцы, позвольте пожелать вам покойной ночи. Надеюсь, мы завтра увидимся на молебне. Кто из вас проведет литургию? Вы, отец Леонард?

– К сожалению, мадам, я уже обещал провести службу в доме де Леброна, – с поклоном ответил отец Леонард.

– Значит, литургию проведу я, – сказал брат Гуго, до сих пор молчавший.

– Прекрасно, ваше преподобие. Увидимся завтра.

И Дженнифер сделала величественный жест, что аудиенция окончена.

Анна

Наступило утро мессы.

Брат Гуго как раз облачался в ризнице к литургии, когда в дверь постучали.

Он открыл дверь. Там стояла Анна.

Юная фрейлина маркизы успела переодеться к молитве: вместо розового с белым пышного платья на ней было скромное темно-коричневое одеяние, с белым передником. На голове – скромный коричневый чепчик.

Францисканец попросил ее:

– Хорошо, что ты зашла, дочь моя. Помоги мне надеть альбу²!

Девушка стала за спиной у Майкла и стала расправлять ему складки ткани, образовавшиеся на спине. Она спросила, как бы между прочим:

– Святой отец, вы поговорили с Артуром?

Брат Гуго улыбнулся:

– Да. Могу тебе сказать, этот молодой человек тоже проникся энтузиазмом, когда я передал ему твою просьбу встретиться и поговорить.

Девушка захлопала в ладоши:

– Ой, как здорово, как здорово! Это значит, мы будем счастливы?

Брат Гуго с ехидцей спросил:

– А твоя хозяйка знает об этом?

Анна совершенно не заметила саркастического тона. Она воскликнула:

– Маркиза де Каверак – чудесная женщина!

Майкл поднял бровь:

– Ты так думаешь?

– Да! Она всегда с пониманием относится к прислуге. Может, это потому, что у нее самой брак несчастлив?

– Откуда ты знаешь?

– Ну, это сразу видно. Она, с его сиятельством, если и разговаривает, то только когда это необходимо. Обычно они проводят время порознь. Его сиятельство в своих покоях – она в своих. Кроме того, маркиза, думая, что осталась одна, частенько плачет.

– Может, она скучает по родине? Она ведь англичанка!

– Мадам наполовину француженка. Ее покойная мама была из Франции. Нет, она плачет не по этой причине.

– Мне очень жаль, что ее сиятельство несчастна. Я поговорю с ней.

– О, в последнее время она плачет меньше. Я бы даже сказала, что маркиза приободрилась. Это случилось после той поездки в Барселону. Нет, позже... после того, как мадам ненадолго съездила в Люнель...

Брат Гуго решил выведать, что известно прислуге. Он спросил озадаченным тоном:

– И что произошло в Люнеле? Ты не знаешь?

Анна прощепетала:

– Не знаю, святой отец. Но я думаю, ее светлость повстречала того, кому смогла отдать свое сердце...

Девушка трещала без умолку. Она рассказала о слухах, которые предавались фрейлинами из уст в уста. Из этих слухов следовало, что у ее светлости возникли романтические чувства... к кому бы вы думали? К рыцарю Храма, шевалье Сент-Жаку де Антре! Францисканцу

² Альба – длинное белое одеяние, которое католические священники одевают поверх сутаны во время литургии.

стало ясно, что в этих слухах полно вымысла, но ни капли фактов. Ему пришлось прервать этот фонтан словоизлияния.

– Дочь моя, мы опаздываем на молитву. Негоже заставлять прихожан ждать. Помогите мне закончить облачение.

Анна, не переставая трещать, помогла застегнуть ему застёжки плаща. Теперь он был готов.

Они вышли из ризницы и стали спускаться по лестнице. Вдруг Анна вспомнила ещё что-то:

– О! Ваше преосвященство! Я должна ещё кое-что сказать вам...

– Ну, так говори!

– Сегодня рано утром в ворота флигеля постучал человек. Он назвался фельдфебелем Адольфом Штауффенбергом. Фельдфебель сказал, что прибыл из Арля на корабле и срочно разыскивает вас. Говорит, у него есть известия.

От этой новости брат Гуго подскочил на целый фут, и чуть не выругался вслух. Он прорычал:

– Проклятье! И ты до сих пор не могла мне этого сказать? Зато трещала, без умолку, свои сплетни... Я жду этих известий уже много дней!

– Но я же сказала вам!

Майкл постарался обуздать свой гнев, вызванный нетерпением.

– Ладно, не будем обвинять друг друга. Я хочу немедленно увидеть этого человека.

– А как же молебен?

– Никуда молебен не денется, – перебил её брат Гуго. – Я хочу увидеть этого Адольфа Штауффенберга. Немедленно!

Анна, закусив губу, посмотрела на священника недоверчиво. Что может быть важнее молебна? Ведь на молебне она сможет увидеть Артура...

Тем не менее, сделав книксен, она повела францисканца по верхней галерее, опоясывающей двор, спустилась по винтовой лестнице и вывела святого отца к задним воротам.

Адольф Штауффенберг

Францисканец сразу увидел фельдфебеля Штауффенберга. Тот стоял посреди двора, беседуя о чем-то с капитаном охраны, гасконцем Арно де Сестак.

Брат Гуго торопился на литургию, поэтому позволил себе бесцеремонно прервать беседу:

– Доброе утро, господин де Сестак. Доброе утро, Адольф.

Оба воина повернулись к нему.

– Guten Morgen, Euer Ehrwürden³, – почтительно сказал Штауффенберг.

– Доброе утро, святой отец, – не менее почтительно сказал гасконец. В его зеленых глазах снова мелькнула так знакомая брату Гуго смешинка. – Мне доложили о событиях, произошедших вчера в городе. Это произвело на меня сильнейшее впечатление. Если вы вознамеритесь еще раз повернуть нечто в том же духе, ваше преосвященство, я не стану посылать своих людей, чтобы раздвинуть для вас кусты. Я сам почту за честь подставить вам спину, чтобы вы могли прыгнуть через забор!

Францисканец рассмеялся. Этот человек ему нравился. Он сказал, улыбаясь:

– Буду иметь в виду, сын мой! Однако, я спешу. Я должен провести молебен. Меня уже ждут люди. Позвольте, я скажу пару слов Адольфу Штауффенбергу.

Они с фельдфебелем отошли в сторону.

– В чем дело, Адольф? – тон брата Гуго стал резким. – Вы так быстро вернулись! Что с капитаном фон Гейделицем? Не томите, скажите мне сразу!

³ Доброе утро, Ваше преподобие. (нем.)

– С капитаном все в порядке, – ответил фельдфебель. – Он прибыл сегодня, рано утром, в Авиньон, на корабле. Корабль называется «Золотая макрель». Капитан послал меня разыскать вас. Он просил передать вам, что груз доставлен. Этот груз, под надежной охраной, находится на борту корабля. Герр капитан спрашивает, нашли ли вы место, где разместить оборудование?

От этих слов брат Гуго испытал огромное облегчение. Он переживал за исход операции, за груз, но больше всего он переживал за своего друга Иосифа. У него сразу улучшилось настроение. Итак, до начала турнира шесть дней. Если поторопиться, они могут успеть!

Он сказал:

– Передай капитану, что две «точки» найдены. Скажи ему, что он может перенести груз сюда, в особняк. Я уже договорился с маркизой.

Тут ему пришло в голову, что, несмотря на арест кардинала Русо, город все еще наводнен десятками, если не сотнями папских шпионов и соглядатаев.

Францисканец добавил:

– Еще скажи капитану, чтобы нанял карету и перевез груз скрытно, под надежной охраной. Чем меньше посторонних глаз увидят наши сундуки, тем лучше. Я сейчас должен провести литургию. После этого я переоденусь и немедленно разыщу этот корабль. Там мы, с капитаном фон Гейделицем, вместе решим, что делать дальше.

Благословив фельдфебеля, он отправился во флигель, вести литургию.

С души свалилась огромная тяжесть. Фон Гейделиц жив, груз доставлен. Остальное он выяснит потом, когда поговорит с Иосифом с глазу на глаз.

Молебен

Литургию францисканец решил посвятить Пресвятой Богородице. После известий, принесенных Штауффенбергом, у него было хорошее настроение. Он воодушевлено пел гимны, одновременно наблюдая, что происходит в толпе молящихся.

Маркиза де Каверак, преклоняя колена на подушечку, отказалась принять помощь супруга, отбросив его руку. Маркиз де Каверак тоже был мрачен. Похоже, эти двое, едва увидев друг друга утром, уже успели поссориться.

Анне, во время молебна, было положено стоять за спиной маркизы, держа ее шлейф. Находясь под прикрытием своей хозяйки, она стреляла глазками в Артура.

Артур находился в другом конце зала, за спиной у де Антре. Юный оруженосец, пользуясь тем, что комтур⁴ не мог его видеть, устроил демонстрацию разных фигур: посылал Анне воздушные поцелуи, прижимал руки к сердцу, возводил очи горе, рисовал в воздухе сердечко, утирал несуществующую слезу... Анна от такого представления отчаянно заливалась краской. Этого спектакля не увидел бы только слепой...

Сам де Антре стоял в первом ряду молящееся, справа от прохода. Молодецки развернув грудь, покручивая усы, тамплиер не сводил глаз с маркизы. Причем (в этом брат Гуго был готов поклясться) сама маркиза нет-нет, да поглядывала на рыцаря. Неужели слухи, циркулирующие среди прислуги, все-таки оказались правдой?

Месса шла заведенным порядком. После общей молитвы, когда присутствующие провозгласили «Ora pro nobis»⁵, францисканец предложил спеть «Salve Regina»⁶. Это был знак собравшимся, что литания подходит к концу.

Ему самому не терпелось скорее скинуть с себя шитое золотом, тяжелое облачение – и одеть привычную рясу и сутану. Майкл хотел бежать на пристань, разыскать «Золотую макрель» и выпросить у фон Гейделица все подробности его длительной задержки. Кроме того, следовало обсудить с капитаном дальнейшие действия по осуществлению их плана.

⁴ Командная должность в ордено тамплиеров. Примерно соответствует командиру роты или начальнику гарнизона. В данном контексте означает старшего по должности, воспитателя.

⁵ Молись о нас (лат.) – возглас молящихся после общей молитвы.

⁶ Славься, Царица (лат.) – антифон, посвященный Богородице.

Дженнифер

Едва брат Гуго поднялся в ризницу и стал расстегивать застёжки облачения, в дверь постучали. Он вполголоса выругался. Положительно, сегодня его вниманием хотят завладеть все, кому ни лень. А он хотел скорее увидится с капитаном фон Гейделицем!

Тем не менее, он постарался стереть с лица выражение досады, нацепив маску доброжелательности. Он подошел к двери и открыл ее. За дверью стояла маркиза.

Францисканец удивился. Что ей тут делать? Он коротко поклонился:

– Ваше сиятельство! Рад лицезреть вам, мадам! Прошу вас, составьте мне компанию!

Маркиза шагнула в ризницу и тщательно закрыла за собой дверь.

Она еще не успела переодеться после молебна, только сняла алый плащ со шлейфом, который был на плечах ее светлости во время литургии.

На лице Дженнифер было странное выражение. Словно она собиралась чихнуть, но все не могла собраться. Ее глаза блестели. Францисканец сразу понял – что-то случилось.

– Что произошло, Дженнифер? Вы опять поругались с мужем?

Она помолчала, подбирая слова:

– Мишель... скажите мне честно... что за человек этот – де Антре?

Францисканец изобразил удивление.

– С чего вы взяли, мадам, что я что-то знаю про него?

Дженнифер нахмурилась:

– Ну как же... Вы появились в Кавераке вместе с ним, причем вели себя, как хорошие друзья... Мне д'Бюрри и дю Перш рассказали...

Майкл решил не говорить ей, что занимается «разработкой» де Антре уже больше полу-года. Он непринужденно соврал:

– Вы ошиблись, Дженнифер. Я познакомился де Антре накануне, в постоялом дворе «Железный вепрь». Это произошло случайно, просто наши пути пересеклись. Я остановился в гостинице, потому что мой конь валился с ног от усталости и плохой погоды. Потом приехал рыцарь. Мы с ним перекинулись парой слов. Он рассказал о себе, а я – поведал ему свою историю... А затем нагрянул фон Гейделиц, с раненым Теодором на руках. Мы с де Антре поехали проверять его рассказ о засаде, вот и все...

В синих глазах Дженнифер мелькнуло разочарование:

– Жаль... Я бы хотела побольше разузнать про него... Он такой галантный кавалер...

Брат Гуго понимающе улыбнулся:

– Ну, еще бы... Едет, куда хочет, говорит, что хочет. Флиртует направо и налево, да еще кошельки набиты золотом и серебром... Ведь так?

Дженнифер не заметила сарказма, прозвучавшего в голосе святого отца. Она продолжила:

– Я думаю, де Антре занимает какую-то высокую должность у тамплиеров... Иначе, почему он разъезжает по турнирам, да еще с оруженосцем?

Майкл внимательно посмотрел на Дженнифер. Похоже, слухи, циркулирующие среди прислуги, оказались точны. Маркиза находилась в состоянии эйфории, сопровождающей влюбленность.

Этого еще не хватало! Любому агенту известно, что романтические чувства лишают людей рациональности, заставляя совершать глупые, безумные поступки. О которых потом жалеют. И расплачиваются всю жизнь. Нет ничего плохого, если удастся на этом подловить противника. Но Дженнифер... Майкл решил раз и навсегда положить конец этому безумию. Он сказал:

– Разве вы не знаете, мадам, что как раз оруженосец Артур и является причиной такого привилегированного положения нашего рыцаря?

Дженнифер удивилась и не смогла скрыть этого. Образ самоуверенной и высокопоставленной светской львицы слетел с лица маркизы.

Она снова сделалась той юной девушкой с наивным лицом, которую Майкл впервые увидел в Англии, в поместье Стаффордов под Мейдстоном, куда король Яков отправил его с разведывательной миссией.

Дженнифер озадаченно захлопала глазами:

– Оруженосец? Артур? Как так? Объясните!

Брат Гуго пояснил:

– Дело в том, что Артур – сирота. Он меньше чем через год должен унаследовать значительные земли. Орден Храма вознамерился эти земли присоединить к своим владениям, сделав Артура рыцарем-храмовником. Пока Артур несовершеннолетний, он не может вступить в права наследования. Соответственно, и Орден это наследство не может заграбастать.

Дженнифер продолжала недоуменно хлопать глазами:

– А при чем тут де Антре?

– Он опекун Артура. Как только Артур достигнет совершеннолетия, привилегированное положение де Антре исчезнет. Поэтому сейчас он наслаждается жизнью, как может.

Услышав эти сведения, маркиза нахмурилась. Ее горящие глаза погасли. Она опустила голову.

– Вот оно что... – горько сказала она.

Казалось, маркиза сейчас расплачется. Глаза Дженнифер предательски заблестели.

Брат Гуго взял ее за руку:

– Дженнифер, почему вы заговорили о де Антре?

Маркиза сказала, чуть ли не рыдая:

– Я думала, он богат, знатен, свободен... Я думала, он... Он мне такие галантные слова говорил... Столько обещал...

Она, всхлипнув, замолчала.

Брат Гуго поинтересовался:

– Дженнифер... Дайте угадаю: вы подумали, что де Антре заберет вас к себе, и вы будете счастливы?

Слезы, наконец, прорвались из синих глаз несчастной маркизы. Она, уткнувшись лицом в грудь монаха, самозабвенно, сотрясаясь всем телом, зарыдала.

Майкл нежно обнял Дженнифер и гладил по спине и гладил, пока она немного не успокоилась.

Когда рыдания прекратились, Майкл концом столы⁷ вытер ей слезы с лица. Дженнифер этого не заметила, даже не обратив внимание на это проявление нежности.

Все еще всхлипывая, Дженнифер спросила:

– Я вам лишнего наболтала, Мишель?

– Что сказано, то сказано. Зато вы облегчили себе сердце...

– Не говорите об этом ни мужу, ни де Антре.

– Не скажу. Вы могли бы и не предупреждать меня об этом. Все, что вы мне сказали, навсегда останется между нами...

Маркиза долго молчала. Потом сказала решительным тоном:

⁷ Часть облачения католического священника во время мессы, длинная лента с вышитыми крестами, носится поверх альбы.

– Я хочу, чтобы де Антре немедленно покинул мой дом. Пойду, скажу мужу, чтобы он выставил этого пройдоху вон!

Майкл почувствовал, что почва зашаталась под ним. Нельзя, нельзя упускать тамплиера из виду! Если маркиза осуществит свое намерение, рухнет его операция! Надо отговорить ее немедленно!

Поэтому он укоризненно покачал головой:

– Ай, яй, яй, Дженнифер! А где же ваш разум, которым я всегда восхищался? Острый, как стилет, и гибкий, как лоза? Возьмите себя в руки, и подумайте! Сами представьте! Вот вы идете к мужу и говорите ему: «Выставь пройдоху де Антре вон из дома». Как думаете, что подумает ваш муж в первую очередь?

Она всхлипнула и шмыгнула носом:

– Не знаю...

– Он подумает: с чего это моя жена прибежала заплаканная, с таким странным требованием? Наверняка этот де Антре обесчестил ее! И что он сделает вслед за этим?

– Что?

– Ваш супруг сделает что-то страшное. Что именно, я конечно, не знаю. Люди в гневе часто творят неслыханные вещи. А люди, облаченные властью – тем более. Может, ваш муж вызовет тамплиера на поединок... А может, прикажет своим людям схватить его и казнить... Не знаю, не знаю... Но, я уверен, что расправившись с де Антре, он примется за вас. Еще в Люнеле я говорил вам, Дженнифер, что ваш брак неудачен и трещит по швам. А теперь вы сами, своими руками, дадите маркизу повод ваш брак расторгнуть.

Он разглядывал ее некоторое время. Потом продолжил:

– Вы и сами знаете, что ему достаточно обвинить вас в супружеской измене – и вы мигом окажетесь в монастыре с тюремным уставом. Вы этого хотите?

Ноги Дженнифер подкосились. Она снова зарыдала. Майкл, усадив ее на единственный стул в ризнице, стал гладить по голове.

Она рыдала громко, самозабвенно, не стесняясь, сотрясаясь всем телом.

Так продолжалось и продолжалось долгое время. Францисканец был терпелив. Фон Гейделиц подождет. Его груз подождет. Операция, черт бы ее побрал, тоже подождет. Перед ним была несчастная, запутавшаяся, страдающая женщина, с неудачным браком, оторванная от родины, друзей и близких...

Наконец, слегка успокоившись, она подняла лицо. Ее глаза покраснели, а лицо опухло. Она сказала хриплым голосом:

– Что мне делать, Мишель? Ты такой умный! Научи, как поступить?

Брат Гуго усмехнулся и снова вытер ей лицо подолом альбы. От ее слез вся передняя половина одеяний монаха стала мокрая.

– Прежде всего, Дженнифер, успокоиться. А во-вторых, подумать. Ты хочешь отомстить де Антре?

Маркиза кивнула. Майкл шепнул ей:

– Я знаю, как это сделать.

Ее глаза пыхнули синим светом:

– Как?

Францисканец усмехнулся:

– Собственно, я тебе уже сказал – как. Ты меня просто не слушала. Весь лоск де Антре, все его внешнее благополучие, полные кошельки денег, его щедрость –проистекают из единственного источника. Этот источник – опекунство над Артуром.

– Да... ну и что?

– Подумай: если Артур женится, то что?

Дженнифер подумала немного. Потом сказала сама себе:

– Ну... он... он станет совершеннолетним, не дожидаясь своих пятнадцати лет... Он сможет вступить в права наследования...

И тут, до нее, наконец дошло. Ее синие глаза вспыхнули:

– И опекунство де Антре над ним прекратится!

Францисканец кивнул:

– Вот видишь, какая ты умница! Сразу сообразила! Опекунство прекратится! Но и это еще не все... Женатому мужчине путь в рыцари Храма запрещен. У них с этим очень строго. Жениться разрешают только высшим командирам и сенешалям Ордена, и то – только с личного разрешения Магистра...

– Что это значит?

– Это значит, что если Артур вступит в права наследования, руководство Ордена Храма будет крайне недовольно де Антре. Ведь он упустил для Ордена такой жирный куш... Его сильно понизят в должности. Он станет снова рядовым рыцарем Ордена и, скорее всего, отправится водить паломников по Святой земле.

Дженнифер вскочила. Ее синие глаза опять сыпали искры:

– Ты прав, ты прав!

Она схватила его ладонями за голову, и притянув к себе, покрыла его лицо сотней поцелуев:

– Какой ты умный! Какой ты хитрый! Какой ты проницательный! Какой ты коварный...

Он поцеловал ее в ответ:

– И какой несчастный...

Поцелуй пришелся в губы.

– И такой влюбленный...

Это произошло неожиданно для него самого. Он не собирался говорить о своих чувствах Дженнифер. Но вот... все-таки сказал...

Она отстранилась:

– Как? И ты?

Майкл тяжело вздохнул:

– Да. И я. Я давно уже люблю тебя.

Дженнифер вспыхнула и потупилась. Потом подняла глаза, встретившись взглядом с Майклом.

– Я... Я тоже... Там, в Люнеле, когда я тебя впервые увидела, я подумала: «Какой красивый, импозантный мужчина».

И она поцеловала его еще раз, уже по-настоящему. Отстранившись, она добавила:

– Я пошла на вербовку, потому что мое сердце стремилось к тебе... Я думала, что мы можем быть вместе... Хоть иногда. А потом... ты оказался монахом... И мое сердце разбилось. Я поняла, что нам никогда вместе не быть... Может, поэтому я и принялась строить глазки этому дураку де Антре...

Она заплакала.

Майкл нежно обнял ее и прижался щекой к ее рыжей макушке:

– Ты права, Дженнифер. Я отдаю себе отчет о положении вещей. Я монах, сирота. Ты замужняя женщина, из очень знатной семьи... Я не могу дать тебе того, что ты заслуживаешь... Обещаю: я никогда не оскорблю тебя и никогда не обижу... Ты же знаешь, что мы брат и сестра... Хоть меня и усыновили...

Она опустила голову:

– Да... Ты прав. Мы – брат и сестра. У нас одна фамилия – Стаффорд. Но я никогда не забуду того, что ты для меня сделал, Мишель... и делаешь. И там, в Люнеле, и здесь, в Авиньоне...

Дженнифер снова помолчала. Пауза затянулась. Каждый думал о своем...

Наконец, она спросила:

– Как мы поступим?

Майкл уточнил:

– Ты про де Антре? Еще хочешь наказать его? За верхоглядство?

Дженнифер кивнула:

– Да. Особенно сейчас.

– Ну, тогда... Прежде всего, найди для Артура невесту.

– Невесту? Вот так, сразу? Артур не захочет жениться на ком попало! Он граф! Ему нужна девушка из очень приличной семьи!

– Разве среди твоих фрейлин нет таких?

– Конечно. Они все из приличных семей.

– Вот видишь! Поговори с Артуром. Как одна ты умеешь – деликатно и тонко. Сделай ему легкий намек... мол, некоторые из твоих фрейлин не против, если им сделают предложение. Спроси, нет ли у Артура девушки на примете? Уверен, Артур будет с тобой откровенен. Только заклинаю тебя, пусть об этих переговорах де Антре не знает ничего! Иначе он увезет Артура неизвестно куда... И наша с тобой месть не свершится... Не мне тебя учить, моя умница сестричка...

И он поцеловал ее еще раз.

Иосиф

Переодевшись в рясу, брат Гуго покинул особняк. Он вышел на каменную мостовую Епископской площади – воздух был влажен и стыл, и в нём дрожала хрупкая вязкость поздней осени, предчувствие суровой зимы. Седые облака медленно плыли по свинцовому небу, затеняя бледное солнце, которое едва успевало пролить холодный свет на выцветшие фасады домов. Ветки голых платанов, шепча забытые легенды, скрипели под порывами ветра, словно старинные кости.

Площадь была почти пустынна. Тусклый свет освещенных окон бросал мерцающие блики на мокрую мостовую, пропитанную сыростью и запахом гниющей листвы...

Шагая по улицам в сторону реки, брат Гуго ощущал, как холод вползает под одежду. Редкие прохожие, кутаясь в потертые плащи, спешили по своим делам. Ветер бросал в лицо резкое дыхание реки, что плескалась под ветхими причалами. В этом городе, пропитанном памятью об античных временах, сама стужа казалась частью великого цикла – напоминанием о том, что жизнь, подобно природе, всегда готова обновиться.

Возле пристани покачивались уставшие от долгой службы деревянные корабли, готовые лечь в спячку, под защиту зимы. Вода в Роне почти никогда не замерзает. Правда, такое бывает. Сюда, в Прованс, прорывается с Пиренеев холодный мистраль. Поверхность реки покрывается коркой льда, прерывая на месяц судоходство. Это пора, когда владельцы кораблей могут вытящить свои суда на сушу и заняться починкой корпусов.

На пристани он подошел к паре матросов, обсуждавших свои дела. Он спросил про «Макрель». Ему сразу показали шебеку, пришвартованную у девятого пирса.

У схода стоял вахтенный. Он был Майклу незнаком.

По виду этот моряк выглядел, как типичный кастилец. Монах обратился к нему по-кастильски:

– Señor, si place a vuesa merced, querría ver al capitán von Geidelitz.⁸

Человек ответил ему по-французски, хотя с заметным кастильским акцентом:

– Не соблаговолите ли назвать мне ваше имя, святой отец?

– Я брат Гуго из Промероля. Мой аббат – святой отец монсеньер д'Амбьер.

– Да-да, ваше преподобие, господин барон назвал мне именно это имя. Я Хосе Тропейрос, назначен боцманом на этом судне. Капитан фон Гейделиц сейчас отдыхает.

Возле фальшборта возникла длинная сухая фигура Христиана.

Христиан уже избавился от своей «корзины», которая помогала ему ходить, но все еще опирался на костыль. Христиан радостно воскликнул:

– Господин д'Крансак! Наконец-то! Хосе, пропусти святого отца, мы ждем его.

Хосе ответил Христиану:

– Я его и не задерживаю, Христиан. Святой отец может подняться на борт. Я просто хочу попросить у него благословения...

Боцман повернулся к францисканцу:

– Благословите меня, отче, и поднимайтесь на борт. Барон фон Гейделиц просил, как только придет святой отец, немедленно разбудить его.

Благословив Хосе (и Христиана заодно), францисканец поднялся на палубу.

⁸ Сеньор, если будет угодно вашей милости, я хотел бы увидеть капитана фон Гейделица (кастильское наречие).

На судне шла корабельная работа. Три матроса конопатили борта, стуча колотушками. Плотник, уложив доску на палубе, строгал ее рубанком, разбросав кругом кучу стружек. Кто-то красил фальшборт. Кто-то, свисая с марса вниз головой, что-то ремонтировал на мачте.

Командовал работами хромой человек, который опирался на костыль. Из его луженой глотки летели ругательства, морские термины, божба, проклятия и прибаутки.

Христиан провел францисканца в капитанскую каюту.

Капитан фон Гейделиц лежал в гамаке, похрапывая. Его сон был чутким: едва скрипнул дверь, его глаза открылись, а рука метнулась к рукоятке меча.

Увидев францисканца, барон улыбнулся, расслабился и поднялся с койки. Они обнялись, не таясь. Здесь все были свои.

Барон усадил Майкла на стул, а сам уселся напротив, на рундук.

– Долго же тебя не было Иосиф, – сказал Майкл, улыбнувшись другу одними глазами. – У меня тоже есть что рассказать. Кто начнет?

– Давай начну я.

Рассказ Иосифа

– Я торопился в Марсель, но по дороге произошло несчастье. Лошадь Христиана выбилась из сил. Она упала... Христиан повредил себе колено. Поэтому мы, не достигнув Марселя, остановились на ночь в Витроле. Переночевав, мы отправились в Марсель. В Марселе я разыскал Йохана и груз.

Йохан и Ивар уже сгрузили ящики на берег. Я проверил состояние ящиков и обнаружил, что один ящик вскрыт.

Майкл нахмурился:

– Что???

– Что слышал. Вскрыт. Я сначала обвинил Йохана в халатности, но он смог доказать мне свою непричастность. Оказывается, ящик вскрыли на таможне. Таможенники конфисковали два моих ящика. На одном ящике они успели сломать замок. Надо отдать Йохану должное, он отправился на таможню и надавал этим крысам оплеух. После чего таможенники ящики вернули. К счастью, содержимое не пропало, я проверил.

Майкл перевел дух. Потом спросил:

– Какое дело таможне до наших ящиков? Все налоговые сборы уплачены! На ящиках стоит печать барселонской таможни!

– В том то и дело. Как я выяснил немного позже, за нашим грузом идет охота. Эту охоту организовал синьор Винченцо Русо из Неаполя...

Монах приподнял бровь:

– Знакомая фамилия. Я схлестнулся в Авиньоне с кардиналом Игнасио Русо. У них на фамильном гербе желудь, лиса и лягушка.

– Да-да, это их герб. Винченцо – родной брат Игнасио. Значит, нас обложили со всех сторон...

– Продолжай, Иосиф.

– Тогда я об этом еще не знал. Когда таможенники были вынуждены вернуть мои ящики, этот Винченцо Русо организовал еще одну операцию. Он подбил двух негодяев на разбой. Их имена: мой бывший шкипер, дон Фернандо Санчес, и таможенный лейтенант из Марселя, Флавио де Гвидо.

– Подожди, Иосиф, ты же говорил, что безраздельно доверяешь Санчесам.

– Я и сейчас говорю то же самое. Я доверяю Мануэлю и Макарио. Я доверю им не только свой груз, но и свою жизнь. Но сейчас речь идет об их двоюродном брате Фернандо, который оказался вонючим засранцем. Что ты хочешь, в семье не без урода...

И барн фон Гейделиц вздохнул.

– Продолжай.

– Я тогда еще думал, что история на таможне – это простое недоразумение. Ведь я не знал о заговоре, организованном Винченцо Русо.

Я погрузил ящики на телеги. Из-за нехватки телег мне пришлось еще на три дня задержаться в Марселе. Наконец, я отправился в Авиньон кратчайшим путем – через Витроль, Леманон... и далее... к переправе возле Роньоны.

Однако, на дороге меня поджидала засада. Произошел бой. Я понес потери. Были ранены оба наших агента: негодяи Абрахам Ливи и Клод Санториус. Господин Ливи, к счастью, отделался двумя царапинами, а вот Санториус получил очень тяжелое ранение. Стрела пробило ему легкое. Я боялся, что он скончается по дороге. Но он выжил.

Позже я выяснил, что эту засаду организовал Винченцо Русо. А сидели в засаде те самые два придурка, шкипер Фернандо и лейтенант. Они набрали в Марселе, для этого дела, кучу самого отъявленного сброда.

Оба негодяя получили по заслугам: лейтенант в этом бою был застрелен, а шкипер попал мне в руки. Я допросил изменника.

От него-то я и узнал о заговоре. Фернандо рассказал мне о некоем «господине в черном», который подбил его на бандитский налет. Еще я допросил некоего Кустодио Лино, клерка из таможни. Клерк подтвердил мне слова Фернандо.

Я оказался перед нелегким выбором: продолжить путь (и, возможно, попасть в еще одну засаду) либо вернуться в Марсель и разобраться с «господином в черном». Я вспомнил, что «Золотая Макрель», которая когда-то принадлежала мне, так и стоит в порту Марселя, оставшись без экипажа. Это и решило дело. Я вернулся в Марсель и вновь завладел шебекой.

В Марселе меня ждали две новости. Оказывается, шебеку успели разграбить, а таможню сжечь. Тут я понял еще одну свою ошибку: я доверился таможенному клерку, Кустодио Лино.

Я тогда уже очень сильно опаздывал с отбытием в Авиньон, а этот Кустодио оказался мне приличным человеком. Я попросил его передать мое письмо в Барселону, через одного из братьев Санчес. Братья, как ты знаешь, всегда возят наши письма. Это письмо содержало разведанные – и предназначалось для метрополии. Макарио Санчес должен был прибыть в Марсель только на следующей неделе. Столько ждать я не мог.

Этот негодяй, Кустодио Лино, стремясь выслужиться перед сеньором Русо, похитил мое письмо. Он же сжег таможню, чтобы замести следы похищения. Если бы письмо попало в руки синьора Винченцо Русо, вся моя легенда рухнула бы в одночасье. Вся наша операция бы рухнула...

Поэтому я предпринял розыск этого господина Лино. Для этого мне пришлось устроить налет на дом синьора Винченцо. Кустодио был найден и убит, но письма при нем не оказалось. Мне пришлось пойти по следам этого негодяя, из-за чего два мои солдата, Фриц и Йохан, попали в засаду и были схвачены.

Я отбил своих солдат, хотя Фриц оказался тяжело ранен. Во время этой стычки я захватил в плен некоего тенга Олафа Расмуссена. Знаешь такого, Майкл?

– Нет. Никогда не слышал. Продолжай.

– К счастью, письмо нашлось. Оно все это время лежало, нетронутым, в сундучке, где хранится архив шебеки. Этот сундучок боцман Родригес отнес в префектуру города, когда «Макрель» осталась без экипажа.

Вернув письмо, я погрузил своих людей и груз на «Макрель» и отправился вверх по Рону. По пути на меня напала галера, принадлежащая синьору Винченцо. Мне удалось отбиться. Я бросил во вражескую галеру парочку зажигательных бомб, отчего та сгорела дотла...

Я привел «Макрель» в Арль. На рынке я услышал, что за мою голову синьором Винченцо назначена награда. Как ты знаешь, в Арле держит свою базу наш брат-висельник, Дин Аттервуд.

– Да, знаю. А еще я знаю, что нам запрещено обращаться к нему. Разве что за «последней милостью».

– Все верно. Когда я осознал, что за мной и моим грузом идет нешуточная охота, я решил, что время «последней милости» наступило. Я разыскал дом Дина. Я рассказал ему все. Мы вместе с ним пришли к выводу, что в барселонском консульстве завелся крот...

Майкл покачал гоовой:

– Не может быть... Граф Кнайнборн...

Иосиф кивнул:

– Знаю, знаю... я сам убью любого, кто плохо отзовется о Джоне. Видимо, наш брат-висельник попросту не доглядел за персоналом. Надо будет деликатно выявить и устранить крысу, не бросая тени на графа Кнайнборна...

– Я помогу тебе в этом, когда мы закончим здесь...

– Дин Аттервуд тоже обещал помочь.

Оба улыбнулись друг другу:

– Вот и славно. Порезвимся, как в старые, добрые времена...

Иосиф сказал:

– Но, это еще не все...

– Что-то еще?

– Да. И это «что-то» не дает мне покоя. Гораздо больше, чем объявленная на нас охота...

Майкл удивился по настоящему:

– Даже так? Говори.

– Как я тебе сказал, Майкл, я захватил в плен человека... Этот человек – тенг Олаф Расмуссен, датчанин, один из командиров синьора Винченцо Русо. Неужели ты никогда не слышал о нем?

– Никогда.

– Я с ним столкнулся несколько лет назад, при осаде Перпиньяна. За него власти Перпиньяна назначили огромную награду. Это настоящий дьявол. Мало того, что его не берут стрелы и арбалетные болты, так он еще со сломанной рукой и ногой умудрился сбежать из плена, перебив по пути множество народа.

– Удивительно. Но, продолжай.

– Мне удалось в Марселе схватить его, связать и погрузить на «Макрель». Я допросил его. А потом он выскользнул из пут и сбежал.

– Значит, ты плохо связал его.

Иосиф усмехнулся и покачал головой:

– Ну, уж нет! Связал я его по всем правилам. Он выскользнул из пут, но все веревки остались целы! Как он освободился, один дьявол знает! У меня сложилось впечатление, что он в плен попал нарочно. Потому что знал, что из плена сбежит в любую минуту.

– Зачем ему надо устраивать такое?

– Он инсценировал свое попадание в плен, чтобы передать через меня послание. А, передав, сбежал.

– Кому предназначалось послание?

– Он сказал: «моему хозяину». Я полагаю, что он имел в виду, конечно, нашего короля Якова...

– И что в этом послании?

– Странная фраза: «Чем ворон похож на письменный стол?»⁹

Майкл задумался:

– «Чем ворон похож на письменный стол?» Действительно, странно. И чем же?

– Я не знаю. Мне сказали только это.

– Видимо, какой-то шифр?

– Скорее всего. Олаф, перед тем как исчезнуть, велел мне хорошенько запомнить это послание. Слово в слово. Сказал – это самое важное, что я услышу за всю свою жизнь...

– Вот как...

Они помолчали. Наконец, Иосиф сказал:

– Теперь, Майк, твоя очередь рассказывать...

⁹ Известная загадка из произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Явный анахронизм в 1220 году.

Рассказ Майкла

– Как ты знаешь, Иосиф, я из Люнеля отправился прямо в Авиньон. Немного задержался в Кавераке, в «Железном ведре», чтобы обрисовать твоим людям положение вещей и успокоить их.

На роньонской переправе я, вместе с кюре Леонардом, нашел умирающего молодого человека. Он лежал на земле без сознания. У него оказалось письмо, опломбированное печатью с изображением желудя, лисы и лягушки.

– Печать семейства Русо!

– Верно. Но тогда я этого не знал... На письме не было имени адресата, поэтому я просто сунул его в сумку, намереваясь заняться им потом. Я горько укоряю себя за эту ошибку... Мне бы тогда ознакомиться с содержанием письма... Скольким людям я спас бы жизнь, прочти я это письмо вовремя...

– Хватит корить себя! Того что сделано – не вернешь!

– Ты прав. Однако, тогда я не видел для себя других задач, кроме как: найти место расположения для твоей роты, и найти место для «точек» Теодора.

– Ты нашел их?

– Да. Твоя рота ждет тебя на окраине Авиньона, за восточными воротами, на опушке леса. Там я арендовал сарай, нашел строительные материалы, а твои люди привели сарай в порядок. Теперь в нем можно жить.

– Вот за это спасибо!

– Пожалуйста. С «точками» для оборудования Теодора тоже пришлось повозиться, но две точки найдены.

– Отлично. Мы уже сегодня начнем монтаж оборудования.

– Не так сразу. Тебе надо выслушать меня до конца.

– Говори.

– Дело в том, что кардинал Игнасио Русо обеспокоился исчезновением того самого письма, которое лежало у меня в сумке. Его люди пошли по следам этого письма и выяснили, что я и отец Леонард были последними, кто находился при смерти посыльного. Они не особо церемонились. Бандиты кардинала напали на отца Леонада, полагая, что письмо у него. При этом они убили его слугу.

Иосиф усмехнулся:

– В точности, как я, когда искал свое письмо...

– Да, в точности так. Я провел операцию против кардинала. Я взял твоих людей, под командой Шона Смита, и организовал засаду. Вместе с кюре Леонардом я изобразил из себя наживку. Люди кардинала решили, что мы представляем собой легкую мишень... и не сможем дать им отпор.

Эти люди хотели вернуть письмо, запечатанное желудем, лисой и лягушкой, а заодно устранить нежеланных свидетелей. Люди Шона вели людей кардинала. Вели до того мгновения, пока те не сочли, что карета находится в достаточно укромном месте. Бандиты напали на нас... но люди Шона взяли их «на горячем». Переловили всех, ни один не ушел.

Иосиф кивнул:

– Классически разыгранная операция. Как учил нас сэр Валентайн. Я другого от тебя и не ждал.

– Именно. Мы передали бандитов властям. Местные власти были возмущены нападением на священников. Они вызвали к себе кардинала Игнасио Русо и обвинили его в организации нападения на святых отцов. Этот подонок, представляешь, от своих людей откестился.

– Да ты что?

– Ага. Сказал «я их знать не знаю»...

– Вот уж действительно, подонок... И кто ему будет служить после этого?

– Короче, кардинал Игнасио уже думал, что ему все сойдет с рук, но тут я извлек на свет Божий то самое письмо, которое я перехватил на переправе.

– Ты ознакомился с его содержанием?

– Спрашиваешь! Я сделал это сразу, когда понял, что за письмом идет охота. Во время следствия я признался прево, что именно это письмо и послужило причиной нападения бандитов на меня и отца Леонарда. Прево ничего не оставалось, как это письмо вскрыть. Префект и граф Беренгар ознакомились с содержанием письма. Кардинал Игнасио был задержан и помещен под стражу. Его люди пойдут на виселицу.

Иосиф спросил:

– Скажешь, что было в том письме?

– Да. Там было сообщение от Винченцо Русо к Игнасио Русо. Письмо сообщало, что в Авиньон везут некий груз. Винченцо велел Игнасио организовать досмотр всех прибывающих в Авиньон грузов.

Майкл достал из-за пазухи свиток рецептов, записанных на арабском языке. Среди этих записей было переведенное на арабский язык письмо синьора Винченцо к брату. Он прочел это письмо Иосифу.

Иосиф цокнул языком:

– Смотри-ка, Майкл, синьор Винченцо пишет, что «их человек» сообщил о грузе. Опять всплывает «крот». Нужно заняться этим, и чем скорее, тем лучше.

– Да. Но и это еще не все.

– Не все? Что еще?

– Святой престол считает, что вторжение крестового воинства на Остров навсегда отвлечет короля Якова от Рима. Что надо всячески препятствовать всем, кто отправляет войска для вторжения. Именно эта фраза возмутила графа Беренгара. Он считает, что Церковь не должна вмешиваться в дела светские. Прочитав письмо, он велел задержать кардинала Игнасио Русо и выслать из Авиньона.

Иосиф задумался:

– Что это означает для нас?

– Это означает, что никакого Папского турнира не будет. Конечно, турнир власти проведут, но Папа, увы, в Авиньон не приедет...

– Другими словами, наша операция провалилась...

– Да. Провалилась. Но, не по нашей вине. Это решение приняли власти Прованса.

– Значит, Папа не сможет благословить Крестовый поход на Остров...

– Ты ошибаешься. Поход состоится. Без благословения Папы. Уже назначен главнокомандующий войсками союзников. Это герцог Рауль де Гиз.

Иосиф изумленно покачал головой:

– Хм. Надо же... Даже странно, как все обернулось. Мы ведь хотели достичь объявления Крестового похода через папское благословение...

– А мы этого достигли, завербовав Дженнифер... Я ведь говорил тебе тогда, что она, строя мужчинам свои прекрасные глазки, добьется большего, чем мы с тобой. Ты – размахивая мечом, а я – проповедуя... Прибыв в Авиньон, она повидалась со многими владельцами земель и добилась, чтобы они послали войска в Гавр...

Иосиф нахмурился и сказал горько:

– Из-за этих прекрасных глаз я потерял Эрика и чуть не потерял Ганса...

Майкл возразил:

– Тем не менее, свою задачу мы выполнили. Поход на Остров состоится.

Фон Гейделиц строго погрозил ему пальцем:

– А разве из метрополии прислали сообщение, что задача нами выполнена и мы можем возвращаться на родину?

– Нет.

– Вот видишь. И предположение, что Папа не приедет в Авиньон, тоже пока еще официально не подтверждено.

– И тут ты прав.

– А теперь подумай сам, что произойдет, если Папа в Авиньон все-таки приедет, а мы не готовы? Получится, операцию сорвали именно мы.

– Значит, мы продолжаем операцию?

– Да. До начала турнира осталось шесть дней. Считая сегодняшний. Придется побегать, устанавливая оборудование...

– Согласен... Но, метрополию о произошедших изменениях оповестить надо.

– Само собой. Сейчас «Макрель» приводят в порядок. Как только она будет готова, я отправлю ее с известиями в Лондон. Сведения отвезет Христиан.

Брат Гуго кивнул:

– Быть посему. Твой новый шкипер не подведет?

– Родригес? Он будет у меня из рук дерьмо есть, если я ему прикажу... Он знает, что я сделал с Фернандо. Я ведь изменника повесил...

Майкл поднялся на ноги:

– Ну что же. Займись поиском закрытой кареты, чтобы перевести в дом маркизы ящики. А я пойду, напому маркизе, что она разрешила сложить наши ящики у нее в доме. А потом займемся монтажом оборудования. Кстати, как себя чувствует Теодор? Он сможет лазить по крышам?

– Он еще слаб, но уже ходит. Не посмотришь заодно моих раненых, пока ты на борту?

– Само собой. Прямо сейчас и займусь этим.

– Вот еще что. Посмотри вот на это.

Капитан полез за пазуху и извлек несколько мятых и пожухлых листиков.

– Думаю, эта травка заинтересует тебя.

Фон Гейделиц рассказал брату Гуго, как хозяин хутора, господин Морсен, спас Санториуса. Взяв из кузницы клещи, Морсен выдрал наконечник стрелы у Санториуса из груди. А потом залепил рану жвачкой из травы, которая росла на обочине дороги. После этого Санториусу сразу стало легче...

Францисканец расправил эти листики. Он понял, что это самый обычный подорожник.

– Твой господин Морсен совершенно прав, Иосиф, – сказал он. – Подорожник отлично заживляет раны.

– Ты знал об этом его свойстве?

– Конечно. Мне кажется, у нас, на Острове, любой мальчишка это знает. Но, все равно, спасибо тебе за заботу!

Лечение

Осмотр раненых брат Гуго начал с Клода Санториуса. Санториус находился в полном сознании и улыбнулся, когда увидел францисканца.

Арматор лежал на спине, раздетый до пояса. Его грудь украшала ужасного вида рана, покрытая бардово-зеленой засохшей коркой.

Брат Гуго положил ему руку на лоб. Лоб был теплым, но без жара. Дыхание – хрипловатым. Время от времени Санториус кашлял, но в мокроте не было крови. Это был хороший знак.

– Как чувствуете себя, господин Санториус?

– Слабовато. Голова немного кружится...

– Трудности при дыхании испытываете?

– Только если вздохнуть очень глубоко – колющая боль вот здесь.

Он показал рукой на рану.

Монах улыбнулся ему:

– Я должен вам тут все обработать и зашить. Поэтому я дам вам опия. Вы заснете, а когда проснетесь, все будет сделано. Ничего не бойтесь. Похоже, хозяин хутора спас вам жизнь. Мне капитан фон Гейделиц рассказал, как было дело.

Чтобы почистить арматору рану, монах накапал ему в вино опия. Когда Санториус уснул, брат Гуго взял губку и начал размачивать корку.

Под коркой оказалось немного крови и совсем немного гноя. Рана внутри была закрыта розовой плотью и почти не кровоточила. Обмыв ее настоем ромашки, браг Гуго свел края раны и зашил ее.

Теперь пришла очередь Фрица. Его резаная рана на боку была неглубока, но очень длинна. Выглядела она плохо – произошло воспаление, рана нагноилась. Пришлось тоже давать Фрицу опий, чистить рану и сшивать ее.

Затем настала очередь остальных раненых: Абрахама Ливи, шкипера Родригеса, Христиана, Ганса и Йохана. Самая глубокая и неприятная рана оказалась у шкипера: стрела вонзилась ему в бедро, скользнув по кости. Наконечник грубо вырезали ножом, располозовав всю ногу. Пришлось и ему давать опий, очистить рану и зашить.

Рана Теодора на животе зажила. Теодор еще испытывал болевые ощущения, когда наклонялся, но в целом быстро шел на поправку. У него был румянец на лице, появился прекрасный аппетит.

Ганс тоже поправлялся. Его шов под левой подмышкой был еще красен, но не кровоточил. Он не мог поднять левую руку, боясь, что шов разойдется, но в целом выглядел хорошо.

Монах осмотрел колено Христиана. Оно уже не выглядело таким раздутым. Христиан мог ходить, опираясь на палочку. Та «заготовка корзины», которую для него смастерил фон Гейделиц, сделала свое дело. Через месяц колено Христиана придет в норму.

Рана Йохана, которого лягнул шпорой Олаф Расмуссен, оказалась совсем пустяковой.

Наконец, брат Гуго мог устало распрямиться. Короткий зимний день давно перешел в темную ночь. Он хотел отправиться на Епископскую площадь. Но Иосиф не пустил его, по темным улицам и переулкам, одного, без сопровождения. Барон уговорил Майкла остаться ночевать на борту «Макрели».

Странный груз

Утром Майкл проснулся свежим и полным сил. Он умылся студеной водой из Рона, которую ему плеснул на затылок Ивар.

Он проведаль своих раненых. Санториус и Фриц еще спали.

Фон Гейделиц приказал Ивару и Рудольфу сопроводить монаха до дома супругов Каверак.

За знакомой аркой, во дворе дома, было пусто. Только капитан охраны, гасконец Арно де Сестак, столбом торчал посреди двора.

Майкл подошел к нему.

– Доброе утро, господин де Сестак.

– Доброе утро, ваше преподобие. Маркиза спрашивала о вас. Вы не ночевали в своей комнате. Она беспокоилась.

– Благодарю вас. Я поднимусь к ее светлости, и успокою ее. У меня все хорошо. Более того, я встретил друзей. С Адольфом Шауффенбергом вы уже знакомы, а вот двое солдат из роты фон Гейделица.

Он познакомил де Сестака с Рудольфом и Христианом. Воины пожали друг другу руки.

Ивар сказал:

– Теперь, когда вы в безопасности, ваше преподобие, мы пойдем.

Брат Гуго покачал головой:

– Я прошу вас задержаться здесь немного, господа. Сейчас я поднимусь к маркизе и получу у нее разрешение переправить наш груз в этот дом.

– Что за груз? – насторожился де Сестак.

– Не беспокойтесь, командир. Ничего незаконного. Просто образцы товаров. Всего пятнадцать ящиков.

– Я должен осмотреть этот груз, чтобы убедиться в безопасности жителей этого дома.

Майкл, улыбувшись, кивнул ему:

– Вы осмотрите их. Снаружи. Содержимое этих ящиков представляет собой коммерческую тайну. Они должны быть закрыты до определенного дня. Естественно, когда этот день настанет, я сам позову вас, чтобы вы удовлетворили ваше служебное любопытство, господин де Сестак.

Гасконец нахмурился. Из его зеленых глаз исчезла симпатия, которую он выказывал францисканцу минуту назад:

– За безопасность этого дома я отвечаю головой. Как же я могу разрешить хранить в доме неизвестный мне груз? Вдруг там нечто опасное? Противозаконное?

– О, насчет разрешения не беспокойтесь. Я уже получил его, от ее сиятельства маркизы де Каверак.

– Мне ничего не сказали об этом.

– Конечно, не сказали, поскольку в тот момент ящики еще не прибыли. Не было нужды беспокоить вас напрасно.

Гасконец угрюмо покачал головой. Францисканец почувствовал возникший между ними холодок. Ссориться с командиром охраны не входило в его планы, поэтому он сказал:

– Я сейчас переговорю с ее светлостью и упомяну вашу озабоченность и похвальное служебное рвение. Уверен, маркиза подтвердит вам то, что я имел честь сказать вам только что.

Капитан охраны ответил угрюмым тоном:

– Надеюсь на это.

Он, повернувшись, поймал за подол пробежавшую мимо девушку. На девице был передник горничной, а в руке – кувшин. В зеленых глазах гасконца опять вспыхнула смешинка:

– Дениз, детка, не сочти за труд, отведи святого отца к ее светлости маркизе. А потом возвращайся ко мне. Наша любовь впереди...

Девушка возмущенно сверкнула глазками:

– Вот вы все проказничаете, господин де Сестак, да девушек за платье хватаете! Любовь, как же... Лучше бы подарили девушке колечко! Тогда и поговорим о любви!

Де Сестак сделал вид, что возмущен, хотя в глазах у него продолжали прыгать черти:

– Какая ты меркантильная, Дениз! Сама подумай, если я подарю колечко одной девушке, остальные останутся ни с чем!

Дениз запальчиво возразила:

– За множеством зайцев погонишься, ни одного не поймашь! А вот вы ни с чем и останетесь, господин де Сестак! Так и будете гоняться за юбками, а счастья не познаете!

Дениз вырвала подол из рук капитана и отбежала в сторону. Потом повернулась к францисканцу:

– Не обращайтесь внимания на капитана, ваше преосвященство. Это он так шутит! Только шутки у него пошлые и глупые!

Она просверлила гасконца уничижительным взглядом, а потом повернулась к Майклу:

– Пойдемте, святой отец! Я отведу вас к ее светлости.

Дженнифер

Ее светлость, маркиза ле Гри де Каверак, урожденная Дженнифер Стаффорд, только что закончила утренний туалет. Увидев Майкла, она улыбнулась:

– Вот вы где, святой отец! Вы исчезли вчера. Никто из горничных не знал, куда вы пропали!

Она сделала знак своим фрейлинам удалиться.

Майкл поклонился:

– Я не пропал, мадам. Наш капитан фон Гейделиц вчера прибыл в Авиньон. Я поспешил встретиться с ним. У него был тяжелый путь, и многие его спутники ранены. Я занимался их ранами.

– Боже! Кто-то напал на храброго капитана фон Гейделица? Надеюсь, негодяи заплатились?

– О, да. В ближайшее время, мадам, вы услышите множество слухов. Но ни одному не верьте – пока не услышите историю от самого капитана!

– Я желаю его видеть! Немедленно!

– Конечно, мадам. Он сегодня посетит ваш дом и все сам расскажет.

– Как это кстати! Я уже в нетерпении! И еще вы мне обещали рассказать подробности изгнания из Авиньона этого ужасного кардинала Игнасио Русо!

– Я непременно это сделаю, мадам. Просто знаете сами: стены имеют уши и...

Он не договорил. Маркиза, стрельнув в монаха глазами, коснулась его запястья веером, в знак того, что все поняла. Она поднялась на ноги.

– Я намерена совершить утренний моцион, – сказала она в сторону фрейлин. – Составьте мне компанию, святой отец!

Тот поклонился:

– С превеликим удовольствием!

Они спустились во двор. Едва маркиза направилась в сторону беседки, францисканец остановил ее. Он напомнил Дженнифер, что та обещала пристроить в доме пятнадцать ящиков, которые вез капитан фон Гейделиц. Теперь ящики прибыли.

– Возникло некоторое затруднение. Ваш командир охраны, господин Арно де Сестак, внезапно вспылал служебным пылом. Он заявил, что не может разрешить внести ящики в дом, пока не получит разрешения. Я сказал ему, что предварительное разрешение от вас, мадам, уже получено. Я нижайше прошу вас повидать господина де Сестака и подтвердить ему это.

Маркиза слегка нахмурилась. Тем не менее, она повернула налево, чтобы подойти к задним воротам дома.

Увидев маркизу, самолично соблаговолившую нанести ему визит, гасконец задохнулся. Он, сорвав с головы шляпу, поклонился Дженнифер в пояс.

Посреди пустоты двора, накрытого низким зимним небом, серебряным колокольчиком прозвучал голосок маркизы:

– Господин де Сестак! До сих пор у меня не было повода поговорить с вами. Я хочу похвалить вас за усердие!

Она протянула ему руку для поцелуя. Гасконец упал на колени. С пиететом взяв ладонь Дженнифер обеими руками, он припал к ней усами. В таком положении он замер на целую минуту.

Наконец, ее светлость, хихикнув, сказала:

– Отпустите уже меня, Арно! Такое впечатление, что вы себе мою руку присвоили! Это уже становится неприлично!

Капитан стражи выпустил руку Дженнифер, но остался на коленях. Он произнес, прижав руки к сердцу:

– Скромному гасконцу так редко выпадает возможность продемонстрировать вам, моя госпожа, свою любовь и преданность, что эту минуту я готов растянуть на всю жизнь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.